

И. Н. Юркин

Петровские опыты картографирования верховья Дона и вопрос о его истоке

Представления европейской географической науки об истоке Дона долгое время оставались смутными¹. С античной эпохи, от Геродота, прослеживается версия, согласно которой река Танаис вытекает из большого озера². Наряду с ней существовала и другая точка зрения, согласно которой исток Дона находился в горах. Некоторые авторы (из наиболее известных — Страбон) выбирали осторожную позицию: ограничивались констатацией того, что исток Танаиса неизвестен³. Озерная и горная версии долго сосуществовали; их отражения можно встретить в географических сочинениях Средневековья и раннего Нового времени. Одним из сторонников озерной версии был С. Герберштейн. Служащее источником Дона большое озеро нередко видим на европейских картах даже XVIII в. При этом сведения о посещениях этого района путешественниками в западноевропейской литературе того времени отсутствуют. Вытекающим из озера представляли Дон и ранние русские картографы. В «Книге Большому чертежу» читаем: «Река Дон вытекла из озера, от Деилова верст с 30, и потекла под Епифань; да ис тово же Ивана озера потекла река Шат и пала в реку в Упу»⁴.

Первые попытки картографирования местности, в которой находился исток Дона, относятся ко времени строительства Ивановского канала — водного транспортного пути, который должен был соединить верховье Дона с реками Шат и Упа бассейна Оки. К реализации этого амбициозного проекта приступили летом 1701 г. Строительство продолжалось около 20 лет, но завершено

не было. Царь посетил канал по меньшей мере дважды: до начала строительства (вероятно, в июне 1701 г.⁵), а также в феврале 1703 г., когда уже были построенные первые шлюзы.

Трасса водного пути протянулась приблизительно на 220 верст. Примерно на ее середине, на границе Веневского и Епифанского уездов (современная Тульская область), располагалось упомянутое Иван-озеро, из которого, как по меньшей мере со времени «Книги Большому чертежу» считали в Московском государстве, вытекал Дон. (В одном из списков «Книги...» вместо процитированного выше отрывка, упоминающего об истоке Дона, присутствует другой, на первый взгляд ему противоречащий: сказано, что «река Дон вытекла из чистово поля»⁶. Оба варианта могут отражать один объект в разном его состоянии. В засушливые годы небольшое и мелкое Иван-озеро частично высыхало, частично превращалось в болото, с края которого из-за высокой растительности зеркала открытой воды не было видно.)

Проектная документация по каналу, которая должна была включать план местности вокруг Иван-озера, не сохранилась или не выявлена. Однако она, несомненно, существовала, и строители ею располагали. Закключаем это из слов руководившего работами стольника князя М. П. Гагарина, присутствующих в его письме главе Разрядного приказа боярину Т. Н. Стрешневу. В октябре 1701 г. князь писал, что «зачел делать конал против чертежа, какову ему быть ради судового ходу»⁷.

По инструкции, полученной при отправлении Гагарина к месту работ, какие-то измерения он должен был производить еще в дороге. Данное ему задание требовало осуществить «меру и осмотр воденного пути», в чем городовым воеводам предписывалось Гагарину помогать. Любопытно, что требование содействовать было послано из Разрядного приказа в города не только тех уездов, через которые позднее прошел канал. В список рассылки были включены еще два уезда, Алексинский и Данковский, примыкавшие к началу и концу канала. Исток Дона и его верховье находились в самой середине этой длинной ленты.

Неизвестно, занимался ли направлявшийся к Иван-озеру Гагарин, кроме осмотра местности, еще и, как ему предписывалось, измерением «воденного пути». Впрочем если и занимался, едва ли получил больше того, что можно было снять на проселочной дороге с помощью мерного колеса. Гагарин спешил и специально задерживаться ради измерений, полагаем, не стал бы. Если он все же успел что-то измерить, то эти измерения могли быть в дальнейшем использованы при создании карт.

Существуют данные, позволяющие не гадательно, а вполне предметно говорить о картографировании наиболее интересной части его маршрута — района истока Дона. Они относятся к октябрю 1701 г. и отражают географическую ситуацию, какой она сложилась по истечении примерно двух месяцев строительных работ у Иван-озера. Довольно подробные сведения о сделанном за это время дают два столбца, сохранившиеся в фонде Разрядного приказа, который

осуществлял организационно-техническое обеспечение этих работ. Преимущественно из них и почерпнут излагаемый далее материал⁸.

Строительство воднотранспортного пути началось с расчистки и углубления озера и отходивших от него водотоков: рек Дона, Шата и Урванки. Тогда же были открыты первые выемки, которым предстояло стать руслом судоходного канала. Одновременно строились «хоромы» — деревянный путевой дом для собиравшегося приезжать государя. С самого начала работа пошла бойко, в связи с чем Гагарин то и дело обращался в Разрядный приказ за помощью, требуя людей и материалы. Однако о состоянии дел перед приказом так долго не отчитывался, что это обеспокоило последний.

Можно предположить следующее объяснение поведению Гагарина. По состоянию на 1701 г. его контакты с Петром были ограничены — в ближний круг царя он не входил, переписки у них не было. Поручение строить канал князь воспринял, вероятно, как удачу — успешное его выполнение открывало возможность карьерного роста. Скорее всего, Гагарин получил задание лично от Петра. Иное нам кажется невозможным — слишком масштабным по затратам ресурсов был этот проект, чтобы инструктировать руководителя через указ и посредников. Если так, то возможно, что Гагарин надеялся, пользуясь случаем, установить прямой контакт с царем, для чего о положении дел отчитывался (или рассчитывал отчитываться) перед ним лично. Но ресурсами стройку обеспечивал Разрядный приказ. Его руководство, расходовавшее их и не получавшее сведений, насколько эффективны траты, такое положение не устраивало. С целью прояснить ситуацию 30 сентября 1701 г. к Гагарину из приказа был отправлен инспектор — подьячий Петр Поликострицкий. Ему предстояло выяснить, какое у озера поставлено «хоромное» строение (т. е., по сути, готов ли объект к его посещению царем), а также «сколько сделано перекопного дела и чего не доделано». Кроме того, Поликострицкому поручили потребовать, чтобы Гагарин постройки и «перекопное дело» описал, а также «тому всему» изготовил чертеж со всякою подлинною ведомостью». Сообщив, «вскоре ль... перекопное дело сделано будет», он должен был отослать свой чертеж с Поликострицким в Москву. Подьячему полученные материалы (отписку, описание и чертеж с ведомостью) надлежало доставить в приказ⁹.

Во исполнение этих требований по прибытии Поликострицкого к озеру здесь приступили к изготовлению географического чертежа, фиксирувавшего состояние местности после начала гидротехнических работ. Чертеж создавался с участием местного управленческого персонала. Заключаем это из того, что сделать его было поручено, как мы помним, М. П. Гагарину, а тот мог выполнить задание, только перепоручив его кому-то из подчиненных. Сам Гагарин, предваряя возможные претензии, связанные с качеством созданного под его руководством плана, в упомянутом письме Т. Н. Стрешневу винился: «...чертежа, государь, написать лутче того было некому; написал великим неучением потому, государь, что место пустынное».

Хотя качественно чертить и рисовать было некому, чертеж был изготовлен и через Поликострицкого доставлен в Разрядный приказ. Скорее всего, как и проектные материалы, он не сохранился. Однако его географическое содержание, как установлено нами, нашло отражение в других документах, благодаря чему может быть частично восстановлено.

Основными источниками для восстановления служат два документа.

Первый — приказная выписка, излагающая содержание документов, полученных от М. П. Гагарина, а в ней та ее часть, которая начинается словами «По тому чертежу, каков прислал в Разряд князь Матвей Гагарин перекопному делу октября в 14 числе 1701-го года»¹⁰. Далее описано содержание чертежа с прибавлением данных о размерных характеристиках объектов и расстояниях между ними. В выписке сообщены размеры и глубина Иван-озера: в длину 96 саженей, поперек 64 сажени, глубина 3 сажени. Мы уже обращали внимание на эти цифры, интересные уже тем, что они отражают результат первого в истории точного измерения водоема, упомянутого Геродотом¹¹.

Далее выписка сообщает протяженность и характеристики расчищенных участков русел трех естественных водотоков этого района. Шат и Урванка были расчищены на участке в 15 саженей, Дон — 10 саженей. Расчищенные участки имели одинаковую ширину (3 сажени) и глубину (1 сажень 2 чети). Кроме расчищенных естественных русел, к этому времени уже существовали несколько искусственных водотоков (каналов). Один, узкий, длиной 1620 саженей, тянулся от озера к Дону. Его ширина по подошве составляла 6 аршин, а глубина в большей его части — 3 аршина, в меньшей (230 саженей) — 5 аршин. Кроме того, велась выборка грунта для второго, более широкого (24 аршина) канала. На момент измерения он тянулся от Дона уже на 300 саженей (при стандартной глубине в 3 аршина) и продолжал строиться. Далее, от расчищенного старого русла Дона или от канала (что вероятнее), донская вода уходила в естественное русло реки («И от того места потекла свободно река Дон»).

Обратим внимание на то, что созданные строителями на донском участке канальные выемки имели разную ширину: существовал длинный узкий канал и еще один, более короткий (он строился), в четыре раза более широкий, чем предыдущий. Этому факту могут быть даны различные объяснения. Одно из них предполагает разное назначение каналов: широкий могли предназначать для судоходства, тогда как узкому отводили вспомогательную роль — создавали, например, в качестве деривационного для отвода воды в ходе строительства или во время весеннего половодья.

В существовании разношироких каналов можно усмотреть и свидетельство корректировки проекта в ходе работ. К подобным корректировкам прибегали, когда по ходу строительства изменялось положенное в основу проекта техническое задание (требования к нему). Такое случалось, если исходные требования оказывались недостаточно продуманными, или уже в процессе работы возникали решения, стоившие того, чтобы переделать уже сделанное.

Известный пример — изменения в планировке и застройке Васильевского острова петровского времени. По рассказу Я. Штелина, «государь позабыл точно назначить ширину улиц и каналов или предоставил сие благоразумию тех, которым поручено было строение, думая, что они сообразно главного намерению сего дела не преминут назначить ширину каналов». По возвращении из-за границы он сел в шлюпку и отправился на Васильевский остров. «Там приказал государь вымерять ширину некоторых из первых каналов и улиц и, нашедши, что улицы по обе стороны канала вместе с самым большим каналом едва были не уже одного амстердамского канала без улиц, весьма разгневался, вскричал “Все испорчено!” — и возвратился во дворец»¹². Если существование у Иван-озера каналов разной ширины объясняется сходной причиной, то видим, что на момент составления чертежа здесь на уничтожение построенного не решились.

Помимо описания гагаринского чертежа, существует еще один документ, оразивший его содержание, и он, вполне согласуясь с первым, обогащает представление о недоступном прямому изучению памятнике новыми данными. Его появление связано с тем, что в Разрядном приказе при анализе привезенного чертежа возникли вопросы по его содержанию. Прояснить их попросили побывавшего у озера подьячего В. Поликострицкого. Запись устных его пояснений — и есть второй документ, дополняющий информацию об отсутствующем чертеже¹³. Он начинается с перечня выявленных неясностей: «По чертежу в скольких саженях от перекопного дела и от Ивановского озера государевы хоромы не написано, и через конал дорога написана, и в том месте как ездят, по мосту ль, не подписано, и речка Урванка в Ивановское озеро как впала».

Цитированный текст и комментарий к чертежу, полученный от Поликострицкого, во-первых, подтверждает то, что нам было известно о топографическом содержании чертежа, — что на нем были изображены озеро, каналы и дорога, пересекавшая один из них (в описании: «...от дороги, что через канал ездят до рубежа венецкого»). Полагаем, на нем были показаны и уже построенные к этому времени на берегу озера государевы хоромы — иначе было бы спрощено, где они находятся, а не уточнялась подразумевающая их деталь: на каком расстоянии от озера и канала они расположены. Обратим внимание и на то, что сразу за описанием гидрографической ситуации в выписке следует подробная характеристика «хоромного строения» — полагаем близость этих разделов не случайной.

Во-вторых, ответы Поликострицкого упоминают о деталях чертежа, в первом документе не отмеченных. Так, выясняется, что на одном из каналов существовало «некопное место» (земляная перемычка, дамба) шириною в сажень. Ее назначение было двояким: по ней через канал ходили работные люди, кроме того, она запирала озерную воду, чтобы та «кналом не шла, и чтоб озеро водою не оскудело». В конце абзаца Поликострицкий привязывает эти сведения к вопросу про переправу через канал. Создатели чертежа, по-видимому, затруд-

нились с отображением на чертеже такого редкого объекта, как земляная перемычка, и решили не изображать ничего. «И потому, — объясняет он, — некопному месту в том месте нет».

В-третьих, источник (комментарий Поликострицкого) позволяет судить о способе отображения информации. Из того, что по чертежу было невозможно определить расстояние между объектами, заключаем, что созданный под началом Гагарина план местности был выполнен в традиции древнерусского географического чертежа, метричностью не обладавшего.

Особый интерес представляют вопрос и ответ, касающиеся устья речки Урванки. Напомним, что Поликострицкого спросили, как она впадала в Иван-озеро. Он понял его в смысле указания на первоначальное, до начала работ, положение устья. «А речка Урванка, — ответил он, — до перекопного места в Ывановское ль озера шла или нет — про то не ведает». Свою некомпетентность информатор объяснил тем, что «от Ы[ва]новского озера перекопное дело до него сделано», подразумевая, что земляные работы изменили рельеф местности. К тому времени, когда он прибыл, старого устья уже не существовало. Урванка впадала в Дон, а Дон вытекал из озера. Как видим, уже в первые месяцы работ естественные водотоки на трассе водного пути на отдельных участках могли претерпеть существенные изменения.

Возможный перенос устья Урванки интересен не только тем, что указывает на трансформации рельефа и, шире, ландшафта, происходившие в данном районе. Они самым непосредственным образом связаны с, казалось бы, давно закрытым вопросом об истоке Дона. Как было установлено в середине 1890-х гг. трудами гидротехнического отдела Экспедиции для исследования источников главнейших рек Европейской России, исток речки Урванки, первого правого притока Дона, лежит выше горизонта вод Иван-озера, в связи с чем именно Урванку следует считать началом Дона, а ее исток — истоком Дона¹⁴. Данное положение стало общепринятым, и мы по отношению к нашему времени, когда Дон отрезан от Шатского водохранилища (поглотившего Иван-озеро) железной дорогой, не собираемся его оспаривать.

В обсуждаемом документе фигурирует вариант смыкания водотоков, который с этим представлением расходится. Вслушаемся в вопрос, заданный Поликострицкому в Разрядном приказе: «...речка Урванка в Ывановское озеро как впадала?» Его спросили о том, *как* (т.е. по какому руслу, в каком месте), а не о том, *куда*. Последнее спрашивающему ясно, он прямо объявил об этом в самом вопросе — в Иван-озеро. Поликострицкий с ним не согласился, но и не опроверг. Имеет ли смысл придавать значение мнению неизвестного сотрудника приказа? Во всяком случае, обратить на него внимание стоит. Уже из того, что при чтении чертежа проявился интерес к крошечному, длиной около 5 км, водотоку, говорит о том, что спрашивавший что-то о нем уже знал и, задавая вопрос Поликострицкому, пытался свои знания расширить (именно так, а не исправить).

Итак, Урванка первоначально могла впадать не в Дон, а в Иван-озеро. Из данного факта можно вывести интересные следствия, позволяющие по-новому взглянуть на вопрос об истоке Дона.

Полевые исследования 1895 г. Экспедиции для исследования источников главнейших рек показали, что из Иван-озера в меженный период ручья по долине Дона не вытекает, соответственно, что озеро его не питает. Причина этого состоит в слишком малом падении (уклоне) долины Дона — по измерениям, выполненным в том году, всего 12 саженей на участке от озера до Епифани. Вся озерная вода уходила в Шат, долина которого имела, вероятно, больший уклон. Соответственно, если Урванка до 1701 г. впадала в озеро, ее воды также должны были уходить в Шат, в связи с чем считать ее исток истоком Дона нельзя. Что же тогда считать его истоком? Вероятно, какие-то слабые ключи вдоль собственной его долины в ее начале. Кроме того, как полагали составители отчета Экспедиции, избыток вешних вод также мог направляться в долину Дона¹⁵. Поскольку установить места слабо сочащихся ключей в покрытой густой растительностью долине невозможно, по состоянию на XVII в. и раньше полагаем допустимым считать, что источником реки являлось Иван-озеро, подпитывавшее Дон временными водными потоками.

Этот вывод, сделанный благодаря привлечению вводимого в оборот документа (см. Приложение 2), неожиданен. При этом важно, если вспомнить, что вопрос об истоке Дона занимал умы географов с античной эпохи и лишь сравнительно недавно, в конце XIX в., получил разделяемое всеми решение — что истоком Дона является исток Урванки. Не стремясь к этому и этого не ожидая, для допетровской эпохи мы вернулись к варианту, закрепленному старейшей историографической традицией.

На наш взгляд, умозаключения и вывод из них логически корректны. К сожалению, изучением речной сети в нынешнем ее состоянии подтвердить этот вывод невозможно. Строители петровского канала необратимо изменили гидрографию участка местности в районе нижней Урванки и верховья Дона, а водохранилище, созданное в начале 1930-х гг., еще и затопило значительную его часть.

Итак, чертежа верховья Дона петровского времени в нашем распоряжении нет. Но за короткое время, в течение которого он гарантированно существовал (был создан и использовался), этот документ успел оставить отчетливый и информационно емкий отпечаток. Выполненный в архаичной технике, он все же был продуктом новой, петровской эпохи. Чертеж верховья Дона 1701 г. возник в ходе реализации масштабного проекта, воплощавшегося в реальность в местах, еще не изученных географической наукой. Строители канала, не ставя перед собой научных задач, тем не менее сделали первый шаг в направлении этих задач решения.

В заключение отметим некоторое сходство описанной ситуации с той, которая сложилась в отношении Большого чертежа Московского государства годовновского времени. Тот чертеж был утрачен, но осталось его описание 1627 г.,

само по себе представляющее собой ценнейший памятник истории географических знаний. Отраженный описанными текстами след нашего картографического памятника — чертежа 1701 г. местности в районе истока Дона — содержит неизмеримо меньше географической информации. Однако, учитывая особое значение местности, которую он отобразил, важен и он. Ценность возрастает, если учесть, что, хотя более ранние опыты создания планов этого района, возможно, предпринимались (в частности, при подготовке к строительству канала), о них ничего не известно.

Приложение

1. 1701 г., октября до 14. — **Выписка с описанием чертежа, полученного Разрядным приказом от М. П. Гагарина (отрывок)**

По тому чертежу, каков прислал в Разряд князь Матвей Гагарин, перекопному делу октября в 14 числе 1701-го года:

К Ивановскому озеру реки Шату росчищено 15 сажень шириною 3-х сажень, глубиною 1 аршин 2 чети.

Ивановского озера длина 96 саж[е]н, поперег 64 сажени, глубина 3 сажень.

Из Ивановского озера речки Урванки росчищено до канала 15 сажень шириною 3 сажень, глубиною 1 аршин 2 чети.

А от того места к реке Дону коналу копано 1620 сажень, шириною того коналу по подошве 6 аршин глубиною 3-х аршин.

А от дороги, что через канал ездят да рубежа венецкого, на 230 саженьях копано глубины по 5 аршин.

Зачат конал от реки Дону в 300-х саженьях шириною 24 аршин глубиною 3-х аршин.

Реки Дону росчищено 10 сажень шириною 3-х сажень, глубиною в 1 аршин 2 чети.

И от того места потекла свободно река Дон.

РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Д. 790. Л. 167–169.

2. 1701 г., октября после 14. — **Сказка подьячего П. Поликастрицкого с пояснениями к чертежу, привезенному им с Иван-озера**

По чертежу в скольких саженьях от перекопного дела и от Ивановского озера государевы хоромы, не написано, и через конал дорога написана, и в том месте как ездят, по мосту ль, не подписано, и речка Урванка в Ивановское озеро как впала — о том розрядной подьячей Петр Поликастрицкой, которой с тем чертежем приехал, сказал:

Хоромы де великого государя от Ивановского озера в 50 саженьях и больше и от перекопного дела, построены на горе; да у того ж озера с приезде

по Московской дороге село Ивановское Юрьи Федорова сына Лодыженского, церковь Иоанна Предтеча от государевых хором сажень в 50 ж или больши, что он не мерял, а до крестьянских дворов от церкви с полтора ста и больши.

А через канал ездят работные люди *в табор, а сме... оставлено некопоного места с сажень, чтоб ис Ывановскаго озера вода*¹⁶ каналом не шла и чтоб озеро водою не оскудело, и потому некопоному месту в том месте нет.

А до венеvского рубежа копоно глубе канал в 5 аршин для того, что в том месте была земля выше Ивановскаго озера.

А каналу, которой зачал шириною в 24 аршина, а в трех аршинною сажень будет 8 сажень, зделано длиною на 50 сажен, а другую 50 сажень при нем зачал делать.

А речка Урванка до перекопного места в Ывановское ль озера шла или нет, про то не ведает, что от Ыновскаго озера перекопное дело до него зделано.

А ныне де пущена она в канал, что от Ывановскаго озера выше перемычки.

А каналом от озера до перемычки и от перемычки до речки Дону ездили они в ушколе свободно.

А Шат река от Ивановскаго озера куды пала, того де он не ведает.

РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московскаго стола. Д. 790. Л. 204 — 204 об.

¹ Юркин И. Н., Калита С. П. В поисках истока Дона: от античных географов до авторов первого его изображения // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2019. № 2 (45). С. 120–125.

² Река Танаис «течет сверху, беря начало из большого озера, и впадает в еще большее озеро под названием Меотиды» (Геродот. История: в 9 кн. Л., 1972. С. 207). По мнению современного комментатора, под Танаисом Геродот подразумевал современный Донец (Там же. С. 522).

³ Страбон. География: в 17 кн. Л., 1964. С. 468.

⁴ Книга Большому чертежу. М.; Л., 1950. С. 77.

⁵ Возможно, имел место еще один предшествовавший началу строительства его приезд на Иван-озеро.

⁶ Книга Большому чертежу. М.; Л., 1950. С. 77.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московскаго стола. Д. 790. Л. 167.

⁸ Более подробно обстоятельства создания чертежа рассмотрены в работе: Юркин И. Н. Географический чертеж 1701 г. — первый план местности в районе истока Дона // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная науч. конф., 2010. М., 2011. С. 415–418. Главный для настоящей статьи вопрос об истоке Дона в ней не обсуждался.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московскаго стола. Д. 790. Л. 157, 158.

¹⁰ Там же. Л. 167–169.

¹¹ Юркин И. Н. Географический чертеж 1701 г... // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная науч. конф., 2010. М., 2011. С. 417.

¹² Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. Париж; М.; Нью-Йорк, 1993. С. 348. Та же история, но короче, присутствует в собрании А. К. Нартова (Там же. С. 283).

- ¹³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Д. 790. Л. 204 — 204 об.
- ¹⁴ Труды Экспедиции для исследования источников главнейших рек Европейской России, изд. начальником Экспедиции, генерал-лейт. А.А. Тилло. Бассейн Дона. Исследования Гидротехнического отдела 1895 г. Бассейн верховьев р. Дона до устья р. Непрядвы, бассейн р. Непрядвы и бассейн верховьев р. Красивой Мечи до устья р. Гоголя. СПб., 1897. С. 6–7.
- ¹⁵ Там же. С. 2.
- ¹⁶ В рукописи часть текста, ограниченная звездочками, содержит сложную правку; прочтение допускает варианты.

References

GERODOTUS. *Istoriya*: v 9 kn. [History: in 9 books. In Russ.]. Leningrad, 1972.

Kniga Bol'shomu chertezhu [Book of the Big Drawing. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1950.

STRABO. *Geografiya*: v 17 kn. [Geography: in 17 books. In Russ.]. Leningrad, 1964.

Trudy Ekspedicii dlya issledovaniya istochnikov glavnejshih rek Evropejskoj Rossii, izd. nachal'nikom Ekspedicii, general-lejt. A. A. Tillo. Bassejn Dona. Issledovaniya Gidrotekhn. otдела 1895 g. Bassejn verhov'ev r. Dona do ust'ya r. Nepryadvy, bassejn r. Nepryadvy i bassejn verhov'ev r. Krasivoj Mечи do ust'ya r. Gogolya [Proceedings of the Expedition to study the sources of the main rivers of European Russia, published by the head of the Expedition, Lieutenant General A. A. Tillo. Don River drainage basin. Research by the Hydrotechnical Department in 1895. The drainage basin of the upper reaches of the Don River to the mouth of the Nepryadva River, the drainage basin of the Nepryadva River and the basin of the upper reaches of the Beautiful Sword River to the mouth of the Gogol River. In Russ.]. St. Petersburg, 1897.

Petr Velikij. Vospominaniya. Dnevnikovye zapisi. Anekdoty [Peter the Great. Memories. Diary entries. Jokes. In Russ.]. Paris; Moscow; New York, 1993.

YURKIN I.N. *Geograficheskij chertezh 1701 g. — pervyj plan mestnosti v rajone istoka Dona* [Geographical drawing of 1701 — the first plan of the area near the source of the Don. In Russ.] // Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya, 2010. Moscow, 2011. P. 415–418.

YURKIN I.N. *Petr Zheleznyj (Petr Velikij i tul'skij kraj: fakty, gipotezy, dokumenty)* [Peter Iron (Peter the Great and the Tula region: facts, hypotheses, documents)]. St. Petersburg, 2012.

YURKIN I. N., KALITA S. P. *V poiskah istoka Dona: ot antichnyh geografov do avtorov pervogo ego izobrazheniya* [In search of the source of the Don: from ancient geographers to the authors of its first image. In Russ.] // Vestnik Akademii nauk Chechenskoj respubliki. 2019. No. 2 (45). P. 120–125.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. Н. Юркин. Петровские опыты картографирования верховья Дона и вопрос о его истоке // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 132–142

Аннотация: В «Истории» Геродота, наиболее раннем источнике, содержащем сведения о Танаисе (Доне), сообщается, что его истоком является большое озеро. В древнерусской традиции («Книга Большому чертежу») также считалось, что Дон вытекает из некоего «Иваня-озера». Экспедиционные исследования конца XIX в. установили, что из Иван-озера постоянного стока в Дон нет, а истоком Дона является исток реки Урванка. В настоящее время этот взгляд является общепринятым. Но из этого не следует, что так было всегда. Автор статьи привлек документы Разрядного приказа, касающиеся строительства Ивановского канала — крупнейшего гидротехнического проекта петровской эпохи. Они содержат описание географического чертежа района Иван-озера, составленного под руководством М. П. Гагарина в 1701 г., через несколько месяцев после начала работ. На основании анализа этих документов автор высказал предположение, что до начала строительства канала река Урванка впадала не в Дон, а в Иван-озеро. Большая часть озерной воды и сейчас и прежде стекала в Шат, туда же уходили

воды Урванки. В этом случае для периода до начала строительства канала истоком Дона правильное считать Иван-озеро, поскольку во время половодья избыток воды из него уходил в долину Дона. Соответственно в допетровский период более вероятной представляется идущая от Геродота «озерная» версия истока Дона. Возможно, строительство канала при Петре I, изменив устье Урванки, изменило при этом и исток Дона.

Ключевые слова: Петр I, М. П. Гагарин, географический чертеж, Иван-озеро, Дон, Шат, Урванка, Ивановский канал, исток Дона, Разрядный приказ.

FOR CITATION

I. N. Yurkin. Peter's experiments in mapping the upper reaches of the Don and the question of its source // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 132–142

Abstract: In the “History” of Herodotus, the earliest source containing information about Tanais (Don), it is reported that its source is a large lake. In the ancient Russian tradition (*Book of the Big Drawing*) it was also believed that the Don flows from a certain Ivan-ozero (“Ivan-lake”). Expeditionary research of the late 19th century found that there is no constant flow from Ivan-ozero to the Don, and the source of the Don is the source of the Urvanka River. This view is currently generally accepted. But this does not mean that it has always been so. The author of the article drew documents from the Discharge Order concerning the construction of the Ivanovsky Canal, the largest hydrotechnical project of the Petrine era. They contain a description of the geographical drawing of the Ivan-lake region, compiled under the direction of M. P. Gagarin in 1701, a few months after the start of work. Based on the analysis of these documents, the author suggested that before the start of construction, the Urvanka river did not flow into the Don, but into Ivan-ozero. Most of the lake water now and before flowed into the Shat, and the waters of Urvanka also went there. In this case, for the period before the start of the construction of the canal, it would be more correct to consider Ivan-ozero as the source of the Don, since during the flood, excess water from it went into the Don valley. Accordingly, in the pre-Petrine period, the “lake” version of the source of the Don, coming from Herodotus, seems more likely. It is possible that the construction of the canal under Peter I, having changed the mouth of the Urvanka, also changed the source of the Don.

Key words: Peter I, M. P. Gagarin, geographical drawing, Ivan-ozero, Don, Shat, Urvanka, Ivanovsky Canal, source of the Don, Razryadnyy prikaz.

Автор: **Юркин, Игорь Николаевич** — д. и. н., доц., главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

Author: **Yurkin, Igor Nikolaevich** — Dr. of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S. I. Vavilov RAS.

E-mail: ig-yurkin@yandex.ru